

Макарова О.А. Параллельные библеизмы в европейских языках // Язык в пространстве и времени. Тезисы международной научной конференции 29–30 октября 2002. Ч. I. Самара, 2002. С. 31–35.

Дубровина К.Н. Особенности библейской фразеологии в русском языке // Филологические науки, 2001. №1. С. 91–98.

Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Библеизмы в русском, чешском и словацком литературных языках // Вестник СПбГУ. Сер. 2, 1993. Вып. 3. С. 51–58.

Bologne J-cl des bibliques. Dictionnaire commenté des allusions d'origine biblique. Р., 1994.

Е.С. НИКОЛАЕВА

Самарский государственный университет

**РЕФЛЕКСЫ ЛАТИНСКОЙ ГРАФИКИ
В ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ
КАК ИСТОЧНИК КОНСОНАНТНОГО ВАРЬИРОВАНИЯ
ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В русском языке содержится значительный пласт иноязычных слов, восходящих к различным языкам: греческому, латинскому, немецкому, голландскому, французскому, итальянскому, испанскому, английскому, польскому, китайскому и мн. др. Как известно, вхождение иноязычного слова в язык предполагает его адаптацию в новой системе – фонетическую, морфологическую, лексико-семантическую, стилистическую. Адаптация нередко сопровождается изменением значения слова, его морфологических характеристик, фонетического облика. Однако первичной при письменном заимствовании является графическая (орфографическая) адаптация.

Предметом нашего исследования являются консонантные варианты иноязычных слов в русском языке, отражающие неодинаковое прочтение общих латинских начертательных элементов, которые в национальных графиках имеют разные звуковые значения. К подобным вариантам неоднократно обращались лингвисты. Однако чаще всего в работах, посвященных варьированию иноязычных слов в русском языке, рассматривается ограниченный набор лексем и содержатся комментарии, объясняющие варьирование отдельных заимствований [Ахманова 1957; Бельчиков 1959, 1974; Гаркавец, Дарканбаева 1989; Суперанская 1978 и др.].

Комплексному обследованию формальные варианты иноязычных слов в русском языке подвергаются в коллективной монографии Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой и Л.Л. Кутиной «Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования».

Наш материал позволяет расширить список иноязычных лексем, варьировавших свою форму на определенном этапе развития русского языка. Кроме того, по нашим наблюдениям, ряд вариаций не получает объяснения своего происхождения в имеющейся научной литературе.

В статье мы ограничиваемся рассмотрением заимствованных лексем, формальные дублеты которых в русском языке отражают различные рефлексы лишь некоторых латинских звукобукв, представленных в ряде европейских языков, а именно: букв **с** “се”, **г** “ге”, **з** “зета”, сочетания букв **с** “се” и **х** “ха” (**чх**). Материалом исследования послужили 184 иноязычные лексемы, испытывавшие в русском языке XVIII – XIX вв. формальную вариантность консонантного типа, которая зафиксирована в словарях и справочниках.

При анализе учитываются данные немецкого, английского, французского и итальянского языков. Их выбор обусловлен наиболее тесными контактами русского языка с вышеуказанными языками, которые отразились в значительном числе соответствующих вариантов.

Европейские латинописьменные языки содержат значительный пласт заимствованной лексики, являющейся по преимуществу интернациональной. Общеизвестно, что для ряда стран Центральной и Западной Европы, где представлены языки с длительной письменной традицией, ведущим способом передачи заимствований является трансплантация, или принцип графического цитирования. Отметим, что принцип трансплантации можно считать видом транслитерации в латинописьменных языках. Принцип прямого переноса неизменной графической (орфографической) формы заимствования из языка-источника в язык-реципиент в языках с единой (латинской) графической основой, безусловно, удобен. Однако общность алфавита не обеспечивает точности прочтения заимствуемых слов. Иллюзия «своего» слова провоцирует его произношение по аналогии с другими словами родного языка. Более того, единый графический облик слова, распространенного в языках с разными звуковыми системами, служит одним из главных источников консонантной вариантиности иноязычных слов в русском языке. «В результате многовекового относительно са-

мостоятельного развития графические системы каждого из языков – в соответствии с его собственными потребностями – приобрели характерное своеобразие» [Гаркавец, Дарканбаева : 149]. Многие буквы латинского алфавита в национальных графиках современных латинописьменных языков либо изменили свое звуковое значение, либо читаются нестандартно в определенных буквосочетаниях и словах, что схематично отражено в таблице¹.

Как видно из таблицы, одни и те же буквы могут в разных языках служить для обозначения разных звуков.

Рассмотрим консонантные варианты иноязычных лексем в русском языке, восходящие к различным латинским графическим рефлексам в национальных языках.

1. Латинская графема с “се” ([ts]) перед переднерядными гласными **е, i, у** в современных европейских языках читается различно: европейские рефлексы послужили базой для формирования в русском языке чрезвычайно продуктивного варьирования согласных **с, ц и ч** (в 90 иноязычных лексемах – 48,9 % от числа вариантов, обусловленных национальными рефлексами латинской графики). Формы с согласным **с** восходят к французскому или английскому прочтению, с согласным **ц** – к немецкому (на месте буквы **z**), с согласным **ч** – к итальянскому. Разное звуковое значение буквы **с** перед гласными **е, i, у** в латинском и/или немецком и французском языках имело результатом вариацию **ц/с** в 46 иноязычных лексемах в русском языке: *галицизм* (ср.-лат. *gallicismus*, нем. *Gallizismus*) – галицизм (франц. *gallicisme*), *галлюцинация* (нем. *Halluzination*, лат. *hallucinatio*) – галлюсинация (франц. *hallucination*). То же соотношение в следующих вариациях: *инсектицид* – инсектицид, *ланцет* – лансет, *матрац* – матрас, *официант* – официант, *паифизм* – пасифизм, *фронтшиппиц* (фронтиспиц) – фронтиспис, *цензура* – цензура, *цигара* – сигара, *эмансипация* – эманципация и т.п.

Несколько особняком стоят вариации, восходящие к национальным прочтениям буквосочетаний **сс** и **sc** перед переднерядными гласными **е, i** в 6 иноязычных лексемах. Формы с согласным **ц** (**кц** и **сц**) воспроизводят латинский тип прочтения, унаследованный немецким языком (в немецких формах на месте буквосочетаний **kz** и **sz**), **с**-формы (**кс** и **с**) являются фонетическими

¹ При составлении таблицы использовалась следующая справочная литература: Большой немецко-русский словарь 2001; Гак, Ганшина 2001; Ермолович 2001; Красова, Дзаппи 1993; Латинский язык 1994; Мюллер 1991; Шерба 1955.

**Звуко буквенные соответствия в немецком, английском,
французском и итальянском языках (от буквы к звуку)**

Буквы, букво-сочетания	Позиции	Фонемы	Примеры фонематических вариантов занимствованных слов в русском языке, отражающих рефлексы латинской графики в европейских языках
с	перед гласными e, i, y	*[ts] [tʃ] (нем. ²) [s] (итал.) [ʃ] (англ., франц.)	капице́льрия (лат., нем.) – коинце́льрия (итал.) – капице́льрия (франц.), цивилизаци́я (цивилизитет) (лат., нем.) – цивилизати́я (итал.) – цивилизаци́я (франц.) и т. п.
	в остальных случаях	*[k]	[K] (нем., англ., франц., итал.) –
g	перед гласными e, i, y ³	*[g] [ʒ] (нем.) [dʒ] (франц.) [dʒ] (англ., итал.)	ададжю (франц.) – ададже (итал., англ.), оригинал (лат., нем.) – артиджинал (франц.) – ортиджинал (англ.) и т. п.
	в остальных случаях	*[g]	[g] (нем., англ., франц., итал.) –
z		*[z] [dʒ] (итал.) [ts] (нем., итал.)	зола (лат., франц.) – зола (итал., нем.), мезанин (франц.) – мелдзанин (итал., нем.) и т. п.
ch		*[h] [χ] (итал.) [ʃ] (франц.) [f] (англ.)	архиепа́г (лат., нем.) – арчиепа́г (франц.), маркезе (итал.) – маркизес (по правилам франц.), франчайзинг (англ.) – франшиза (франц.) и т. п.

² В немецком языке в связи с реформой орфографии латинская графема **c** была заменена и стала последовательно передаваться через графему **z** – как в одиночном употреблении, так и в составе буквосочетаний (**tz**, **sz**).

³ В статье не рассматриваются рефлексы **g** перед гласным **u**.

англицизмами или галлицизмами: *акцелерация* (нем. *Akzeleration*, лат. *acceleratio*) — *акселерация* (англ., франц. *acceleration*), *акцептовать* (нем. *Akzeptieren*, лат. *acceptare*) — *аксептовать* (англ., франц. *accepter*), *акциденция* (нем. *Akzidenz*, лат. *accidentia*) — *аксиденция* (англ. *accidente*, франц. *accident*); *абсцесс* (нем. *Abszess*, лат. *abscessus*) — *абсесс* (англ. *abscess*, франц. *abcès*), *абсцисса* (нем. *Abszisse*, лат. *abscissus*) — *абсисса* (англ. *abscissa*, франц. *abscisse*), *сциентизм* (нем., лат. *scientia*) — *сайентизм* (франц. *scientisme*;ср. англ. *science*, *scientist*).

Итальянское языковое посредство при передаче заимствований в русский язык обусловливало появление ч-формы в соотносительных словах. Приведем примеры вариации ц/с/ч (8 лексем): *цивилизитет* (*цивилизация*) (нем. *Zivilität*, лат. *civilis*) — *сивилизация* (франц. *civilite*) — *чивильта* (итал. *civil(i)ta*). То же соотношение в следующих вариациях: *канцелярия* — *канселярия* — *кончелярия*, *каприция* — *каприс* (*каприз*) — *капричио* (*капричио*, *каприччо*), *корнице* — *карнис* (*карниз*) — *корниче*, *паяццо* (*паяц*) — *паяс* — *паячио*, *фацата* — *фасад* — *фачад*, *цимаза* — *симз* (*зимс*) — *чимаза* «карниз», *цицисбей* — *сичисбей* — *чицисбей*. Ср. также вариацию с конкуренцией немецкого и итальянского вариантов *рецитатив* (нем. *Recitativ*) — *речитатив* (итал. *recitativo*) (французская с-форма — *récitatif* — не получила отражения в словарях русского языка).

В нашей выборке встретилось 9 иноязычных лексем, функционировавших в русском языке в виде нескольких вариантов, которые отражали не только рефлексы латинской с перед переднерядными гласными в широком круге европейских языков, но и греко-латинские соответствия. Формы с согласным к восходят к чтению греческой буквы к “каппа”, с согласным с — к традиционному⁴ прочтению латинской буквы с “се”. Приведем иллюст-

⁴ Принято считать, что вариация к/ц отражает греко-латинские соответствия. Такой точки зрения придерживаются, например, Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина и др. Однако, по нашему мнению, решение вопроса о причине варьирования согласных к и ц в отдельных иноязычных словах в русском языке, возможно, требует дополнительных изысканий. В настоящее время существует два способа чтения латинской буквы с: так называемое классическое, при котором буква произносится во всех положениях одинаково (как рус. к) и традиционное, воспроизведяющее то различие, которое возникло в поздней латыни: ц-формы в латинском языке отражали результаты палатализации с перед переднерядными гласными. Поэтому нельзя исключать того, что варьирование согласных к и ц в ряде иноязычных слов, возможно, было следствием применения в русском языке двух принципов передачи латинской буквы с перед переднерядными гласными.

рации: *гинекей* (греч. *gunaikeion*) — *гинецеум* (лат. *gynaecseum*) — *гинесей* (франц. *gynécée*), *енциклопедия* (греч. *εγκυκλοπαιδεία*) — *энциклопедия* (нем. *Enzyklopädie*, лат. *encyclopaedia*) — *ансиклопедия* (франц. *encyclopédie*). То же соотношение в следующих вариациях: *килиндр* — *цилиндр* — *цилиндр*, *китр* — *цитрон* — *цитрина* «цитрусовые», *кифара* — *цитра* — *ситар*, *ликий* — *лицей* — *лисей*; *кистерна* — *цистерна* — *цистерна* — *чистерна*; *кентавр* — *центавр* — *чентавро*, *кимвал* — *цимбал* — *чимбalo*.

Отметим варианты иноязычных слов, восходящие первоначально исключительно к греко-латинским звуковым соответствиям (латинский тип чтения представлен в немецком языке). Вариация **к/ц** представлена в нашем материале 16 лексемами: *иакинф* (греч. *ιακινθός*) — *гигант* (нем. *Hyazinte*, ср.-лат. *hyacinthus*), *кентр* (греч. *κέντρον*) — *центр* (нем. *Zentrum*, лат. *centrum*). То же соотношение в следующих вариациях: *кентурион* — *центурион*, *кервер* — *цербер*, *кесарь* — *цесарь* (*цезарь*), *кефал...* — *цефал...* (*акроцефал* — *акроцефал*, *брахицефал* — *брахицефал*, *гидроцефал* — *гидроцефал* и мн. др.), *киник* — *цинник*, *колокинт* — *колоцинт*, *онция* — *унция*, *остракизм* — *острацизм*, *проскений* — *просцениум*, *халкидон* — *халледон* и т.п.

2. Латинский диграф **ch** ([χ]) в современных европейских языках имеет разное звуковое значение: европейские звуковые соответствия отражаются в русском языке в виде варьирования согласных **к, х, ш** и аффрикаты **ч** в 67 иноязычных лексемах (36,4%). Формы с согласным **х** восходят к немецкому прочтению, с согласным **ш** — к французскому, с согласным **ч** — к английскому. Формы с согласным **к** могли отражать итальянское произношение — в любой позиции, а также французское (перед любым согласным), немецкое (перед согласными **r, s** внутри слова) или английское, что устанавливается для отдельных лексем словарями. Наиболее типичной в иноязычных лексемах, по нашим наблюдениям, являлась вариация **к/х**. В нашей выборке встретилось 58 лексем с указанным колебанием согласных: *анакорет* (франц. *anachorète [k]*) — *анахорет* (греч. *αναχορετός*). То же соотношение в следующих вариациях: *балдачин* — *балдахин*, *богдан* — *богдан*, *галотекния* — *галотехния*, *галстук* — *галстух*, *кирка* — *кирха*, *колера* — *холера*, *корунга* — *хоругвь*, *кроника* — *хроника*, *кубрюк* — *кубрюх*, *оркестр* — *орхестра*, *паска* — *пасха*, *равендук* — *равентух*, *флагдук* — *флагдух*, *фогт* — *фохт*, *шкуна* — *шхуна* и т.п.

Единичными примерами в материале представлены вариации **ш/х, ш/ч**, в которых формы с согласным **ш** воспроизводят французские звуковые соответствия, формы с согласным **х** — немецкие

(латинские), с согласным ч – английские. Приведем примеры: *аршипель* (франц. *archipel*) – *архипелаг* (греч. *archrelagoV*;ср. нем. *Archipelagus*), *машина* (франц. *machine*; ср. нем. *Maschine*, англ. *machine [ʃ]*) – *махина* (лат. *machina*; ср. пол. *machina [h]*); *франшиза* (франц. *franchise*) – *франчайзинг* (англ. *franchise*) «экон. привилегия, льгота», *шимпанзе* (франц. *chimpanzé*; ср. нем. *Schimpanse*) – *чимпандзе* (англ. *chimpanzee*). Отметим, что в последнем слове форма *чимпандзе* могла возникнуть и в русском просторечии.

Вариация ш/ч, как показывает наш материал, могла быть результатом столкновения на русской почве французских и итальянских словоформ. Причем ш- и ч- формы отражают прочтение различных букв в соотносительных иноязычных формах: ш – на месте буквосочетания *ch* во французских словоформах, ч – на месте с перед гласными е, i в итальянских словоформах. Сравните: *кошениль* (франц. *cochenille*) – *коченила* (итал. *cocciniglia*) «краска», *полишинель* (франц. *polichinelle*) – *поличинелл* (неап. *polecenella*, ср. итал. *pulcinella*) «шут, паяц», *шоколад* (франц. *chocolat*; ср. нем. *Schokolade*) – *чекулат* (итал. *cioccolata*).

3. Латинская графема g “ge” ([gl]) перед переднерядными гласными е, i, у в современных европейских языках читается различно: европейские рефлексы явились причиной колебаний в русском языке в выборе согласных г, ж и аффрикатоподобного звонкого дж в 21 иноязычной лексеме (11,4 %). Формы с согласным г восходят к немецкому прочтению, с согласным ж – к французскому, с звонким дж – к английскому или итальянскому. В словарях русского языка представлены единичные примеры варьирования, отражающего национальные варианты одного и того же слова одновременно в нескольких языках. Приведем примеры таких вариантных рядов: *ингениор* (лат. *ingenarius*) – *инженер* (франц. *ingénieur*) – *индженер* (англ. *engineer*), *оригинал* (нем. *Original*, лат. *originalis*) – *арижинал* (франц. *original*) – *ориджинал* (англ. *original*). Однако чаще всего наблюдается вариация г/ж (16 лексем) с конкуренцией на русской почве латино-немецкого и французского типов произношения иноязычного слова: *алгебра* (нем. *Algebra*, лат. *algebra*) – *алжебра* (франц. *algubre*), *апогей* (нем. *Apopäum*, греч. *ἀπογέος*) – *апоже* (франц. *apogée*). То же соотношение в следующих вариациях: *аспараг* – *спаржа*, *генерал* – *женерал*, *генерозите* – *женерозите*, *гений* – *жени*, *гест* – *жест*, *гинсенг* – *женышень*, *гирраф* – *жираф*, *гиро* – *жирио*, *гирокомпас* – *жирокомпас*, *гирокомпас* – *жирокомпас*, *коллегия* – *коллежие*, *контингент* – *континжент*, *ларгетто* – *ларжетто*, *маргинальный* – *маржинальный*. Сравните так-

же вариацию **ж/дж**, являющуюся результатом столкновения на русской почве французских и английских звуковых соответствий: *баржа* (франц. *barge*) – *барджа* (англ. *barge*), *коллеж* (*collège*) – *колледж* (*college*).

Интересны формальные дублеты лексического итальянизма *адажио* (итал. *adagio*) – *ададжо* (франц. *adagio* [-dʒɔ];ср. нем. *adagio* [-dʒo, – зю]). Это слово могло прийти в русский язык как непосредственно из итальянского языка в форме *ададжо* (**дж**-форма представлена и в английском языке – *adagio* [-dʒɪəʊ]), так и через французский язык в форме *адажио*. Отметим, что во французском языке, как и в немецком, итальянский музыкальный термин имеет произносительные варианты – **дж**- и **ж**-формы.

4. Латинская графема z “zeta” ([z]) в современных европейских языках имеет различные звуковые рефлексы: европейские звуковые соответствия обусловили варьирование согласных **з**, **ц** и аффрикатоподобного звонкого **ձ** в 6 иноязычных лексемах (3,3 %) в русском языке. Формы с согласным **з** восходят к французскому прочтению, с согласным **ц** – к немецкому или итальянскому, с звонким **ձ** – к итальянскому: *азимут* (франц. *azimut*) – *ацимут* (нем. *Azimut*), *зенит* (франц. *zénith*, лат. *zenith*) – *ценит* (нем. *Zenit*, итал. *zenit*), *зона* (франц. *zone*, лат. *zona*, греч. ζώνη) – *циона* (нем. *Zone*, итал. *zona*), *лазарони* (от исп. *lazaro*) – *лаццарони* (итал. *lazzarone*) – *ладзарони* (итал. *lazzarone*), *мезанин* (франц. *mezzanine*) – *медзанин* (итал. *mezzanino*). Здесь же приведем вариацию *магазин* (нем. *Magasin*, франц. *magasin*) – *магацин* (итал. *magazzino*), в которой форма со звонким согласным **з** отражает прочтение интервокальной **s** [z] в немецком и французском языках, форма с глухой аффрикатой **ц** соответствует итальянской словоформе.

В нашем материале зафиксированы единичные случаи неправильного, ошибочного прочтения на почве русского языка латинских графических элементов, распространенных в нескольких языках, по аналогии с правилами чтения в том или ином европейском языке. Аналогические образования связаны с тем, что при чтении графического элемента, свойственного разным языкам, стоящие за ним виды звуковых отношений не всегда в достаточной мере ясны для читающих. Отметим особую роль итальянского языка в ошибочных прочтениях. Так, например, формы с согласным **ц** или сочетанием **ձ** в вариациях *лапис-лазули* (лат. *lapis lazuli*) – *лапис-лацуль* – *лапис-ладзули*, *леспедеза* (исп. *lespedeza*) – *леспедеца*, возможно, явились результатом ошибочного прочтения буквы **з** как [ts] или [dz] (вместо [z]) в латинской и испанской словоформах по правилам итальянского языка.

Результатом прочтения в русском языке буквосочетания **ch** в итальянской словоформе *marchese* как [ʃ] (вместо [k']) по правилам французского языка (ср. франц. *marquis* [k], нем. *Markis*), очевидно, объяснялась не имевшая этимологического обоснования форма *маршезе* (ср. *маркезе*, *маркиз*).

Интересна история вариации *пиццикато* – *пиччикато* в русском языке. Это слово получило первую словарную фиксацию в 1784 году в этимологически неправильной ч-форме *пицигато* (ср. в 1795 г.: *пи(ч)чикато*). Неправильное прочтение геминаты **zz** в итальянской словоформе *pizzicato* как [tʃ] (вместо [ts]), вероятно, было вызвано смещением различных правил прочтения букв **z** и **c** перед переднерядным гласным **i**. Почвой для такой ошибки, по всей вероятности, послужило функционирование в русском языке музыкальных терминов, заимствованных из итальянского языка в ч-форме. Например: *канрич(и)o, речитатив, челеста* «музыкальный инструмент», *чембalo* «одно из названий клавесина». В Большом академическом словаре форма *пиццикато* снабжена ограничительной пометой «уст.», нормативной признается этимологически верная словоформа *пиццикато*, в «Орфоэпическом словаре русского языка» Р.И. Аванесова (1985) форма *пиццикато* снабжается пометой «доп.», форма *пиццикато* признается нормативной. Данное слово утрачивает вариантность и фиксируется в единственной форме – *пиццикато* – в Малом академическом словаре и «Современном словаре иностранных слов» (1992). Сравните в словаре «Музыка. Большой энциклопедический словарь» (1998): «PIZZICATO (*пиццикато*, итал., от *pizzicare* – щипать) – 1) прием извлечения звука щипком на струнных смычковых инструментах. 2) Инstrumentальные пьесы, исполнение которых основано на этом приеме...» [С. 425]. Отметим, что «Орфографический словарь русского языка» (1996) отмечает относительное равноправие обеих форм. Таким образом, мы можем говорить о восстановлении вариативности *пиццикато* – *пиччикато* в современном русском литературном языке.

Вариация *авансировать* – *аванжировать*, по нашему мнению, обусловлена сложным взаимодействием на русской почве форм двух ведущих языков – немецкого и французского. По свидетельству Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой и Л.Л. Кутиной [С. 338], это слово в русском языке восходит к франц. *avancer* [s] или к нем. *avancieren* [si:] (ср. также нем. *avanschieren*, *avangiren*). То есть с-форма отражает прочтение буквы **с** во французской или немецкой словоформах.

Форма с согласным **ж** *аванжировать* могла быть результатом французской огласовки немецкой формы *avangiren* в русском языке.

Прочтению немецкого слова по правилам французского языка могла способствовать семантическая близость слова *авансировать* – *аванжировать* (*афанжировать*) «продвигаться вперед», «получать повышение в чине (в должности)», «выплачивать в качестве аванса» с галицизмом *ангажировать* (франц. *engager* [ʒ]) «приглашать», «нанимать, принимать на службу; вербовать»; «начинать»; «вкладывать, затрачивать».

В заключение отметим, что вариантность большого пласта иноязычных лексем в русском языке, восходящая к фонетическим расхождениям в звуковых системах европейских языков, несомненно, воспринималась как избыточная. Устранение избыточного варьирования происходило главным образом за счет закрепления какой-либо одной формы и утраты остальных дублетов заимствованного слова. По свидетельству Ю.А. Бельчикова, «на рубеже XIX – XX веков устанавливается, как правило, современный звуковой состав большинства заимствований» [1974 : 181–182].

В ряде случаев формальные варианты иноязычных лексем сопровождались различной степенью семантических расхождений. Рассмотрим несколько вариаций, восходящих к общему словоисточнику в латинском (или греческом) языке и обусловленных различными рефлексами латинской графики в европейских языках. Вариация *коллеж* – *колледж* отражает различное прочтение латинской графемы *g* перед гласной *e* в европейских языках: как [ʒ] – во французском (*collège*), как [dʒ] – в английском (*college*). В западноевропейские языки данное слово пришло из латинского *collegium* [g] “товарищество, общество”. Члены вариантной пары *коллеж* – *колледж* характеризуются в русском языке незначительными семантическими различиями. Так, по свидетельству Л.П.Крысина, автора «Толкового словаря иноязычных слов»⁵, обе формы употребляются в русском языке со значением «среднее учебное заведение» [С. 333]. Кроме указанного значения, форма *колледж* может иметь значение «высшее учебное заведение». Л.П.Крысин отмечает, что «колледжи как высшие учебные заведения часто входят в состав университетов» [С. 333]. Можно предполагать, что конкуренция данных дублетов обусловливается не столько семантическими расхождениями, сколько ясно осознаваемой носителями русского языка национальной принадлежностью формальных вариантов. Об этом может косвенно свидетельствовать

⁵ Здесь и далее значения заимствованных слов приводятся по: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998.

не только фонемное различие, но и сохранение акцентологических особенностей соотносительных словоформ.

Иногда устранение фонематической вариантности иноязычных лексем происходило путем семантико-стилистической дифференциации. Ярким примером семантических сдвигов и последующего стилистического размежевания формальных вариантов иноязычного слова является, на наш взгляд, вариация *махина* – *машина*. Форма с согласным **ш** (*машина*) унаследована русским языком из европейских языков: нем. *Maschine* [ʃ], франц. *machine* [ʃ], англ. *machine* [ʃ]. Отметим, что произношение [ʃ] на месте буквосочетания **ch** в английской форме не характерно и, вероятно, сохраняет в английском языке произношение европейского слова-источника. В западноевропейские языки данное слово пришло из латинского *machina* [h] “механизм, устройство”. Форма с согласным **х** (*махина*) восходит к польскому источнику, в котором *machina* [h], очевидно, является прямым заимствование из латинского языка. В современном русском литературном языке используется форма *машина* со следующими значениями: «1. Механизм 1, совершающий какую-нибудь полезную работу с преобразованием одного вида энергии в другой. 2. *перен.* Об организации, действующей подобно механизму, слаженно и четко. 3. *разг.* О любом самодвижущемся виде наземного и воздушного транспорта (самолете, автобусе, танке и т.п.)» [С. 422]. Форма *махина* употребляется в разговорной речи со значением «большой, громоздкий предмет» [С. 422]. Сравните слово *махинация* с согласным **х** на месте латинского буквосочетания **ch**. В русский язык это слово пришло из латинского *machinatio* [h] «искусное устройство; уловка, хитрость» через немецкий или польский язык-посредник (ср. пол. *machinacja* [h], нем. *Machination* [h]) со значением «неодобр. Интрига, нечестная проделка, жульничество» [С. 422].

Сравните также стилистическую дифференциацию членов вариантной пары *сигара* – *цигарка*. Форма *цигарка* (ср. пол. *cygaro* [ts], нем. *Zigarre* [ts]) – является разговорно-просторечным вариантом формы *сигара* (франц. *cigare* [s]; ср. итал. *sigarro* [s]), употребляющейся в русском языке в значении «плотно свернутые в трубочку для курения табачные листья» [С. 637].

Литература

Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.

Бельчиков Ю.А. Интернациональная терминология в русском языке. М., 1959.

Бельчиков Ю.А. Русский литературный язык во второй половине XIX века. М., 1974.

Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Куттина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования. Л., 1972.

Большой немецко-русский словарь: 95000 слов. 8-е изд. М.: Русский язык, 2001.

Гак В.Г., Ганишина К.А. Новый французско-русский словарь: 70000 слов. 6-е изд. М.: Русский язык, 2001.

Гаркавец А. Н., Дарканбаева И. Т. Воспроизведение иноязычных единиц как один из факторов развития языка // Языковые ситуации и взаимодействие языков. Киев, 1989.

Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М., 2001.

Красова Г.А., Дзаппи Г. Карманный итальянско-русский словарь: Ок. 12000 слов. 2-е изд. М.: Русский язык, 1993.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998.

Латинский язык / Под ред. В.Н. Ярхо, В.И. Лободы. 4-е изд. М.: Высшая школа, 1994.

Мюллер В.К. Англо-русский словарь: 53000 слов. 23-е изд. М.: Русский язык, 1991.

Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции. М., 1978.

Шерба Л.В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским. 5-е изд. М., 1955.